

Вырезка из газеты
СОВЕТСКАЯ ЛАТВИЯ

г. Рига

21 СЕН 1980

ВСЕГДА — В ДВИЖЕНИИ

К 70-летию народного художника республики Эдгара ВАРДАУНА

Совсем недавно коллектив Государственного академического театра оперы и балета Латвийской ССР возвратился из Москвы после успешных гастролей, но уже открылся очередной сезон. В эти первые дни театральная общественность Латвии отмечает юбилей замечательного мастера сцены, народно-го художника Латвийской ССР, лауреата Государственной премии республики сценографа Эдгара Вардауна.

Художнику пришлось немало потрудиться, чтобы на сцене Большого театра Союза ССР ярко и впечатляюще были оформлены его спектакли — оперы Дж. Верди «Макбет», «Бал-маскарад», «Отелло» и балеты «Лебединое озеро» П. Чайковского и «Кармен» Бизе — Щедрина. Все задуманное удалось осуществить и успешно. Недаром в каждой из рецензий, опубликованных в столичной прессе, в обсуждениях наряду с именами певцов, танцоров, музыкантов называлось имя художника, подчеркивалось его высокое мастерство.

Творческий путь Э. Вардауна с 1946 года связан с оперным театром. Ученик выдающегося живописца В. Пурвита, окончивший его студию в 1936 году, обладал к этому времени определенным опытом и мастерством. Но главное, что помогло ему сразу добиться успеха на поприще сценографии, — это сознание своей необходимости театру в сложные послевоенные годы. Первой самостоятельной работой была опера Леонкавалло «Паяцы». Сегодня же в списке созданных спектаклей более 60 названий опер и балетов.

Пожалуй, самой важной отличительной чертой творческой индивидуальности Э. Вардауна является глубокое убеждение художника, что, создавая оформление спектакля, необходимо исходить из музыкальной драматургии произведения. И декорации, и костюмы, и световое оформление должны быть в единстве с музыкой, с режиссурой. Потому-то в процессе работы Эдгар Вардауна находится в постоян-

ном контакте с режиссером, с композиторами, детально обсуждает с ними будущий спектакль. Поэтому он сам стремится писать декорации и создавать эскизы костюмов, чтобы родился стилистически выдержанный ансамбль.

Каждый спектакль ставит перед сценографом особые, специфические задачи. Естественно, что свои требования предъявляют и время, и жизнь. Остаться современным, идти в ногу с эпохой независимо от того, какая тема решается в спектакле — прошлое то, или настоящее, реальная действительность или фантастика. Уже первые постановки на сцене оперного театра определили стиль художника, его великодушное чувство красок, его умение пользоваться световыми эффектами. Одной из первых вершин была работа над балетом А. Скултэ «Сакта свободы», которая получила высокую оценку в дни декады латвийской литературы и искусства в Москве в 1955 году. И макет декорации этого балета на выставке в Брюсселе, в 1958 году, был удостоен бронзовой медали.

Это не единичный случай, когда маститый художник получил признание за рубежом. Его спектаклям аплодировали во Франции и Италии, в Венгрии и Мексике. Как часто в гастрольных поездках, оказываясь в незнакомых условиях, исход спектакля зависит от находчивости, выдумки сценографа, от его умения найти способ подготовить сцену. Вот, например, во время гастролей балетной труппы в Греции сцена открытого театра освещалась очень слабо и не было никакой возможности усилить свет. На репетиции танцоры тонули во мраке, впечатление от исполнения полностью терялось. Эдгару Вардану пришла простая, на первый взгляд, мысль. В центре сцены написать большой белый круг. Он сразу создал видимость света, и положение было спасено.

Яркой, самобытной страницей творчества мастера

стал балет Р. Гринблата «Ригонда», с лаконичными выразительно «говорящими» декорациями; жестоким блеском, экспрессивностью отличалось оформление оперы Р. Штрауса «Соломея», со-звучное идейной направленности произведения.

В каждом спектакле Э. Вардаун находил и находит самую важную черту, которая составляет лейтмотив оформления. Время идет, рождаются новые произведения, новые веяния проникают в музыку, режиссуру, сценографию. Как модернизировать классику, как в современном звучании раскрыть прошлое — эти проблемы насущны для сегодняшнего сценического воплощения. Эдгар Вардаун говорит, что сущность художественного отображения эпохи состоит не в том, чтобы буквально переносить приметы времени в спектакль. Изучив типичное, зная его, нужно с позиции современного видения создавать картину воспроизводимой эпохи так, чтобы она убеждала, волновала зрителя и являла собой эстетически полноценное целое.

Этими принципами ведущий мастер сцены руководствуется в своей деятельности. Они особенно отчетливо выявляются в его последних работах: операх «Бал-маскарад», «Отелло», отличающихся глубоко драматической направленностью, и в сверкающей радужными красками классической оперетте И. Штрауса «Летучая мышь», и в величественном оформлении торжественного концерта, посвященного 40-летию восстановления Советской власти в Латвии.

Работа сценографа вся протекает в неведомой для зрителя атмосфере. Придя на спектакль, он не всегда прочтет в программе имя художника-оформителя. Но в каждом спектакле, созданном Эдгаром Вардауном, есть сцены, декоративное оформление которых и костюмы вызывают бурные аплодисменты зрительного зала

Е. ВОСКРЕСЕНСКАЯ.